

УДК 811.161.1'282.2
doi 10.17072/2037-6681-2017-3-15-23

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В НОМИНАЦИИ СКОРОСТИ (на материале русских народных говоров)¹

Елизавета Олеговна Борисова

к. филол. н., лаборант топонимической лаборатории

кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620000, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. liska5@yandex.ru

SPIN-код: 8131-6080

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

ResearcherID: J-3727-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Борисова Е. О. Мифологические образы в номинации скорости (на материале русских народных говоров) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 15–23. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-15-23

Please cite this article in English as:

Borisova E. O. Mifologicheskie obrazy v nominatsii skorosti (na materiale russkikh narodnykh govorov) [Images of Mythological Characters in Nomination of Sluggish and Prompt People (a Case Study of Russian Dialects)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald, Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 3, pp. 15–23. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-15-23 (In Russ.)

В статье рассматриваются обозначения медлительных и расторопных людей, мотивированные наименованиями мифологических персонажей. Материалом для статьи послужила лексика русских народных говоров. Отмечается, что развитие значения скорости наблюдается только у имен низших демонов, имеющих, по поверьям, непосредственный контакт с людьми; представителям низшей демонологии приписывается способность каузировать у человека состояние активности или заторможенности. Наибольшей продуктивностью характеризуются наименования черта и беса, для которых релевантен признак быстроты. Образы данных персонажей детально проработаны в «скоростной» лексике и фразеологии: подвижный человек сравнивается непосредственно с чертом и бесом (*быстрый как чёрт, первый бес*); эталоном движения с высокой скоростью выступают прототипические ситуации, в которых черт и бес демонстрируют способность к быстрому перемещению (*как бес от грома*); выбор человеком неестественно высокой скорости объясняется влиянием черта или беса на его сознание (*чёрт гнал*). В основу номинаций быстроты также могут быть положены имена таких персонажей, как *шуликуны, кострома* и *ягарма*. В первом случае семантическое развитие имени мифологического персонажа основано на представлениях о его поведении и внешнем виде (*шуликуны* маленького роста, подвижны и суетливы), в двух других определяется принадлежностью *костромы* и *ягармы* к числу персонажей устрашения и сближением их с демоническими силами: образы мифологических персонажей, обладающих «надприродными» свойствами, продуктивны в «скоростной» номинации, привлекаются для описания «выдающихся» способностей человека. Семантика медлительности представлена у рассматриваемых лексем единичными примерами (*слепая макура*), однако обозначения кикиморы (*шишиморы*) и кумохи получают противоположную скоростную интерпретацию.

Ключевые слова: этнолингвистика; русская диалектная лексика; метафора; семантическая деривация; народная демонология.

IMAGES OF MYTHOLOGICAL CHARACTERS
IN NOMINATION OF SLUGGISH AND PROMPT PEOPLE
(a Case Study of Russian Dialects)

Elizaveta O. Borisova

**Lab Assistant in the Toponymic Laboratory of the Department
of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin**
51, prospekt Lenina, Ekaterinburg, 620000, Russian Federation. liska5@yandex.ru

SPIN-code: 8131-6080

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

ResearcherID: J-3727-2017

The article deals with designations of sluggish and prompt people motivated by nominations of mythological characters, with reference to Russian dialects. It is noted that the meanings of speed can only be found among the names of lower demons, who are believed to be able to contact with the humans and to make people be active or sluggish. The names of the devil and the demon are the most productive in this regard, as the sign of velocity is characteristic of their image. Images of these characters are worked out in detail in “speed” vocabulary and phraseology. A quick person is compared to the devil and the demon. Prototypical situations in which the devil and the demon demonstrate the ability to move quickly are considered as a standard of movement with high speed. The choice of an unnaturally high speed by a man is explained by the influence of the devil or the demon on his consciousness. The names of such characters as shulikuns, kostroma and yagarma can also be used as the basis for speed nominations. In the first case, the semantic development of the name of the mythological character is based on the ideas of his behavior and appearance (shulikuns are short, nimble and fussy). In the other two cases, the semantic development is determined by the belonging of kostroma and yagarma to the number of characters of intimidation and their rapprochement with demonic forces: images of mythological characters possessing “supernatural” properties are very productive as a source of speed nominations and are used to describe “outstanding” human features. Semantics of slowness is represented in rare examples (makura). The nominations of kikimora (shishimora) and kumokha have contradictory speed interpretation attributed to both high and low speed.

Key words: ethnolinguistics; Russian dialect vocabulary; metaphor; semantic derivation; folk demonology.